

То ли из-за недоверия к спутникам, то ли из-за подозрительности к самой игре, но спал Цюэ Чжоу этой ночью из рук вон плохо. Стоило ветру шевельнуть листву или зверьку прошуршать в кустах, как он тут же вскидывался, готовый к бою. Впрочем, беда не торопилась заявлять о себе.

Говорят, если слишком часто кричать «волки, волки», бдительность притупляется. Но Цюэ Чжоу, просыпавшийся за ночь добрый десяток раз, расслабляться не собирался.

Игра никогда не позволяла участникам скучать слишком долго. Оставить без внимания такую ночь в глухой глуши, под открытым небом — это было бы непозволительным расточительством со стороны системы.

Шурх...

Тихий шорох примаемой травы мгновенно вырвал Цюэ Чжоу из зыбкого забытья. Он приоткрыл один глаз и сквозь узкую щелку заметил силуэт, бесшумно приближающийся к его палатке в бледном свете луны.

— Таси, — раздался приглушенный голос Роя.

Цюэ Чжоу отозвался, выбрался наружу и, потирая заспанные глаза, негромко произнес:

— Ступай отдыхать.

— Угу.

Передав дежурство, Рой скользнул обратно в свое укрытие.

Шорох...

Едва Рой скрылся, как сухая трава снова зашуршала. Цюэ Чжоу, сидевший у костра, повернул голову и улыбнулся: к нему трусил крохотный белый щенок — пушистый комочек, серебрившийся под лунными лучами.

— Разбудил тебя? — Цюэ Чжоу ласково потрепал малыша за ухом.

Щенок сладко зевнул, тихонько тявкнул и, устроившись у скрещенных ног юноши, свернулся клубочком.

Цюэ Чжоу мягко усмехнулся и вновь уставился на весело потрескивающее пламя, погружаясь в свои мысли.

Треск...

Шорох...

Шурх...

Время словно замедлило свой ход. В глазах Цюэ Чжоу плясали оранжевые отсветы, но мысли его витали уже далеко от жаркого пламени — всё его внимание сосредоточилось на том, что происходило за спиной.

Кто-то крался к лагерю.

Белый комок у ног бесшумно поднялся. Щенок опустил голову, припал к земле и глухо зарычал, всем своим видом показывая готовность к броску.

Цюэ Чжоу медленно, глубоко вдохнул и выдохнул. Предчувствие его не обмануло. Игра просто не могла упустить шанс пощекотать игрокам нервы в такой подходящий момент.

В ночной тьме один за другим вспыхивали фосфоресцирующие зеленые огоньки — звериные глаза. Шорох лап становился все отчетливее, кольцо сужалось.

Цюэ Чжоу замер. Он понимал: любое резкое движение послужит сигналом к атаке.

Щенок утробно рычал, предупреждая, что незваные гости подобрались вплотную.

Фр-р-р... Шипение...

Внезапно этот угрожающий хор прорезал змеиный свист, следом раздался протяжный волчий вой, суматошное квохтанье и хлопанье птичьих крыльев. Окрестности лагеря в один миг превратились в бурлящий котел. Шум поднялся такой, что Цюэ Чжоу даже не пришлось никого будить: Ид, Рой и остальные сами пулей вылетели из палаток, растрепанные и испуганные.

— О боги, это что, гиены? — ахнула Крис.

— Д-да, гиены! Пресветлые силы, откуда они здесь?! — округлил глаза Рой.

— А чему ты удивляешься? Здешний климат для них — самое то! — Ид уже лихорадочно рылся в своей поясной сумке, выуживая склянки с зельями.

— Они тебе не сорняки, чтобы тут «расти», мелкий! Выбирай выражения, — буркнул Олиэль.

— Вы так и будете стоять и зубоскалить? — подал голос Цюэ Чжоу.

Он попытался подняться, но затекшие ноги свело судорогой, и он чуть было не позорно рухнул обратно на бревнышко.

— И что делать? Будем драться? — наивно поинтересовался Ид, баюкая в ладонях флакон с едким алхимическим составом.

— Какая к чёрту драка! — прикрикнул Рой. — Гиены ходят стаями! Бежим, пока они отвлеклись на травоядных Таси!

С этими словами он бросился к коновязи.

— Не ищи, они здесь, — крикнул ему вслед Цюэ Чжоу.

Взмах руки — и прямо у костра из воздуха соткались пять оседланных лошадей.

— Шевелитесь, моя живность долго не продержится! — бросил Цюэ Чжоу, взлетая в седло и подтягивая к себе щенка.

На самом деле зверинец Цюэ Чжоу творил форменные чудеса.

Оказавшись в кольце хищников, юноша ради спасения собственной шкуры выпустил на волю всю мелкую дичь, которую успел наловить за время путешествия. Для голодных гиен эти кролики и куры стали легкой, лакомой добычей, мигом переключившей на себя все их внимание.

По всем законам природы беззащитные грызуны и птицы должны были пойти на корм стае в первые же секунды. Однако, вопреки здравому смыслу, до сих пор ни один пушистый или пернатый боец не пострадал.

В общей суматохе эту странность мало кто заметил — все были слишком заняты спасением собственных жизней. И лишь наблюдательная Крис удивленно прищурилась, подмечая неладное.

— Чего застыла? Гони! — нетерпеливо прикрикнул Олиэль, уже взнуздавший коня.

Крис тряхнула головой, прогоняя наваждение, и с силой опустила хлыст. Ее лошадь рванулась вперед, пробивая поредевшее оцепление.

Цюэ Чжоу уходил последним. Позади него все еще кипел уморительный и яростный хаос.

Голодные гиены буквально сходили с ума от ярости.

Они годами держали в страхе всю округу, считаясь полноправными хозяевами здешних пустошей. Стоило им выйти на охоту — и ни одна жертва не могла уйти живой.

Но сегодня привычный мир дал трещину. Жалкие травоядные, которые обычно при одном только виде хищников замертво падали от страха, демонстрировали чудеса ловкости. Как бы гиены ни прыгали, как бы ни клацали челюстями, они не могли зацепить даже кончик хвоста этих вертких созданий.

Великие охотники терпели сокрушительное поражение. Но хуже всего было то, что из ниоткуда возникли новые противники — огромный волк и стремительная змея. Коварный тандем безжалостно разил гиен в самые уязвимые места. К этому моменту несколько хищников уже замертво рухнули в траву, задушенные или насмерть отравленные ядом.

Вожак стаи, поняв, что ловить здесь нечего, прекратил бесплодные попытки поймать глумливо скачущего зайца и огласил ночную пустошь тоскливым воем. Услышав приказ, уцелевшие звери бросили бесполезные атаки и поспешно скрылись в темноте следом за своим предводителем.

Серебряный волк и зеленый питон Остера не стали преследовать беглецов. Вся прочая живность тоже замерла, даже не думая разбежаться в рассыпную. словно повинувшись некому приказу, звери дружно двинулись в одну сторону — туда, куда ускакал Цюэ Чжоу.

Сам юноша не торопил коня. Радиус его пространственного призыва имел четкие границы, и если бы он ушел слишком далеко, его маленькая армия просто не смогла бы вернуться в хранилище. Тогда все труды — и его собственные, и мохнатого напарника — пошли бы прахом.

Поэтому он ждал, пока питомцы нагонят его.

Ожидание затянулось ненадолго. Подчиненные существа двигались куда быстрее обычных сородичей. К примеру, птицы летели в пять раз быстрее простых пернатых — всего несколько взмахов крыльев, и стая уже кружила над его головой.

Натянув поводья, Цюэ Чжоу остановил лошадь.

Птицы, нисколько не боясь человека, начали доверчиво опускаться ему на плечи. Когда свободного места не осталось, они облепили голову и круп его скакуна.

Слушая этот оглушительный, режущий уши щебет, Цюэ Чжоу невольно почувствовал себя какой-нибудь диснеевской принцессой, внезапно угодившей в приторную детскую сказку.

Мысленным усилием он отозвал горластую ораву обратно в пространственный карман. Подождав еще немного, пока из темноты не подтянулись остальные звери, он вернул и их, после чего пустил коня в галоп, надеясь нагнать товарищей.

Лошади в игре были резвыми, а уж когда дело касалось спасения жизни, спутники летели во весь опор. Из-за вынужденной задержки Цюэ Чжоу безнадежно отстал — четверка всадников давно скрылась из виду.

Он скакал довольно долго, но впереди по-прежнему царила пустота. Пришлось снова остановиться.

— И где ваша хваленая командная сыгранность?.. — проворчал Цюэ Чжоу, спешиваясь.

Он присел на корточки, изучая землю. Судя по всему, они подобрались вплотную к болотам: почва под ногами сделалась влажной и податливой, отлично сохраняя любые следы. На мягком грунте четко отпечатались глубокие отметины копыт — беглецы неслись во весь опор.

— Ну и ну. Подумаешь, стайка облезлых гиен, которых к тому же связали боем. Зачем так гнать? — хмыкнул он, запрыгивая обратно в седло.

Цюэ Чжоу двинулся дальше, сверяя путь с цепочкой глубоких следов.

Если верить карте, подступы к Землям Злого Дракона преграждали бескрайние топи, окутанные ядовитыми испарениями. Чем дальше продвигался юноша, тем тяжелее и удушливее становился воздух. Лошадь то и дело вязла в хлипкой грязи, сбавляя ход.

Достав из сумки плотную полотняную ленту, Цюэ Чжоу обвязал ее вокруг лица, защищая рот и нос от ядовитого тумана.

По слухам, которые им удалось собрать во время путешествия, еще лет двадцать назад на месте этих топей простирались мирные, цветущие луга. Здесь ютились уютные деревушки, где жили простые добродушные люди. Но затем пришел Злой Дракон. Он спалил дома, уничтожил посевы и вынудил выживших крестьян бежать прочь в поисках спасения. Опустевшие земли со временем пришли в упадок, превратившись в гниющую, источающую миазмы трясину — идеальный рассадник для смертоносных тварей вроде зеленых питонов Остера.

— Гав!

Едва путник со своим верным мохнатым спутником углубился в настоящую трясину, как обычно молчаливый щенок подал голос.

Цюэ Чжоу натянул поводья почти мгновенно — не потому, что сразу понял предупреждение, а потому, что тянувшиеся по грязи следы внезапно оборвались.

Юноша озадаченно огляделся по сторонам.

Ничего. Ни малейшего отпечатка копыт, ни единого человеческого следа.

«Куда они могли деться? — подумал он. — Не могли же четыре всадника вместе с лошадьми раствориться в воздухе?»

Он долго всматривался в последние отпечатки на сырой земле, и по его спине медленно пополз ледяной озноб.

Словно разделяя его тревогу, щенок разразился звонким, надрывным лаем. Цюэ Чжоу еще никогда не слышал, чтобы его маленький друг так неистово заливался. Лошадь под ним тоже занервничала: она шумно прыдала ушами и переминалась с ноги на ногу, косясь на мутную жижу.

В его голове за секунду пронеслись десятки жутких сценариев: от полчищ ядовитых питонов, беззвучно скользящих сквозь камыш, до коварной живой трясины, готовой в любой момент утянуть его на дно.

Но реальность оказалась куда более непредсказуемой.

Перед ним возникла вовсе не гигантская рептилия и не болотный монстр.

Прямо из ядовитого марева соткалась фигура в глухом черном балахоне. Фигура, чье бледное лицо точь-в-точь повторяло черты Вэнь Яня, смотрела на него мертвыми, застывшими глазами. Настоящий болотный призрак.

<http://bllate.org/book/20230/2266987>